

Д. Н. Иванов

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ПЕРВОМ ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКОМ КРИЗИСЕ: ПОДГОТОВКА ТРЕТЬЕГО ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА НА БОСФОР

Первый турецко-египетский конфликт, начавшийся между турецким султаном Махмудом II и его египетским вассалом Мухаммедом-Али в 1832 г., быстро превратился в международную проблему, соединившую во взрывоопасный клубок интересы и взаимные противоречия Оттоманской Порты, Египта, Великобритании, Франции, Австрии и России. Успехи Мухаммеда-Али, чья армия, возглавляемая Ибрагимом-пашой, к февралю 1833 г. достигла Кютахьи, остановившись в 200 км от Константинополя (около 300 км по дорогам), поставили под угрозу власть турецкого султана. Угроза смены сравнительно слабой власти в Оттоманской Порте на молодую, агрессивную и явно настроенную на реванш в отношении России, ни в коем случае не устраивала Петербург: согласно мнению командира отдельного кавказского корпуса генерала Г. В. Розена «Мегемер-Али-паша явно разглашает, что главная цель его — восстановить славу мусульман и отомстить за постыдный для них мир, заключенный султаном с Россиею. ...если он и не обратит против нас главных сил своих, то будет находиться в неприязненных с нами отношениях, последствием коих будут вторжения в наши пределы пограничных воинственных народов...»¹.

Вполне естественно, что Россия была заинтересована в предотвращении смены династии, держащей под контролем проливы. Стоило Порте обратиться к России с просьбой

о помощи, как 8 февраля 1833 г. первая эскадра Черноморского флота (без десантного отряда на борту) уже прибыла в Босфор²; второй отряд судов, с десантом на борту, вышел из Одессы 16 марта³, а 6 апреля третья эскадра судов Черноморского флота, приняв на борт второй десантный отряд, отправилась к берегам Порты⁴. Таким образом, к 11 апреля 1833 г. в Босфоре (в Буюкдере) расположилось три эскадры судов Черноморского флота (почти весь дееспособный Черноморский флот России) и два отряда сухопутных войск общей численностью около 15 тысяч человек⁵.

Нельзя сказать, что эти события совсем обойдены вниманием историков: они рассмотрены как в ряде статей (среди последних — статья Г. А. Гребенщиковой)⁶, так и в исследованиях, посвященных русско-турецким отношениям XIX в.⁷

Однако многие аспекты участия России в усмирении египетского паши не только не получили всестороннего рассмотрения, но даже не упоминаются в литературе. Так, не получила освещения подготовка третьего десантного отряда, который должен был усилить группировку русских войск на Босфоре. Надо заметить, что в материалах РГА ВМФ не удалось обнаружить документов о подготовке четвертого отряда Черноморского флота, но в материалах РГВИА нашлись материалы о подготовке третьего десантного отряда в проливы. После отправления 2-й бригады 26-й пехотной дивизии на судах третьего отряда Черноморского флота, вместе с которой отбыл и начальник дивизии генерал-лейтенант Отрощенко⁸, последняя, 1-я бригада, была подчинена, «по раскомандированию» 6-го пехотного корпуса, в составе которого она прежде находилась, штабу 1-й армии и, одновременно, находилась в ведении М. С. Воронцова для занятия караулов в Одессе. В случае необходимости царь предполагал использовать ее для отправки в Сизополь⁹ (на тот момент в Петербурге уже знали о просьбе турецкой стороны отвести суда первой эскадры в Сизополь и предполагали, что туда и будут направляться десантные войска).

30 марта 1833 г. в рапорте на имя царя сообщается о доукомплектовании за счет резервных батальонов 18-й и 19-й пехотных дивизий 1-й бригады 26-й пехотной дивизии на случай ее отправки в Босфор, вместе с ней предполагалось отправить в Турцию и крепостную артиллерию, поскольку орудия в крепостях, защищавших проливы, были неудовлетворительного качества¹⁰. Царь распорядился привести 1-ю бригаду в готовность к посадке на суда в Одессе: «пехотные полки в полном числе чинов с двойным количеством патронов» и артиллерийская рота в 12-ти орудийном составе с одним зарядным ящиком на каждое орудие¹¹.

10 апреля, когда второй десантный отряд только-только был посажен на суда третьей эскадры Черноморского флота, царь распорядился ускорить подготовку 1-й бригады 26-й пехотной дивизии к посадке на суда в Одессе: Воронцову предписывалось направить их в Константинополь по первому требованию султана¹², о чем был проинформирован так же А. Ф. Орлов.¹³ По состоянию на 11 апреля 1833 г. к десанту были подготовлены полки: Молдавский — в Тирасполе, Прагский — в Одессе, Батарейная № 1 рота 26-й артиллерийской бригады — в селе Мангайм около Одессы; все части были укомплектованы людьми до штатного положения, снабжены оружием и комиссариатскими вещами, артиллерийская рота имела в своем составе 12-ти орудий¹⁴.

2 мая 1833 г. А. И. Чернышев писал Орлову, что из донесений царь понял «что паша египетский и сын его уклоняются от заключения мира с турецким султаном и решительно упорствуют в неумеренных требованиях своих». По словам Чернышева царь повелел Воронцову, не ожидая просьбы Орлова, приступить к отправке полков и артиллерийской роты 1-й бригады 26 пехотной дивизии. Отправка могла быть остановлена только

получением уведомления от Орлова «о положительном заключении мира»¹⁵. В тот же день Чернышев известил Воронцова, что пора начинать погрузку первой бригады на суда¹⁶. На смену отправляющимся в проливы войскам в Одессу должны были быть введены части 18-й пехотной (Селенчинский резервный батальон — к 28 мая; 35-й егерский — 25 мая; 36-й егерский — 25 мая) и 19-й пехотной дивизий (38-й егерский — 23 мая)¹⁷. 17 мая флигель-адъютант капитан 1-го ранга Казарский¹⁸ в рапорте № 56 сообщил, что по приказу Воронцова от 16 мая 1-я бригада 26-й пехотной дивизии начала грузиться на зафрахтованные суда: на суда были подняты морская провизия Прагского полка и артиллерия, после чего никаких действий кроме подготовительных, не производилось, поскольку из Константинополя не поступало никаких официальных сообщений¹⁹.

А через неделю развертыванию операции по переброске дополнительных войск в Босфор был дан отбой: как писал Воронцов Чернышеву 10 мая (по-видимому, вскоре после получения приведенных выше распоряжений), по сообщениям Орлова и А. П. Бутенева от 30 апреля, султан согласился уступить египетскому паше Адану и Тарсус, последний удовлетворился этим и начал отступление к горе Таврус, а часть египетских войск уже оставила Кутахью. В связи с этим появилась надежда на мирное завершение конфликта и подписание мира. Впрочем, даже в самом благоприятном случае войска и флот можно было отвести только через 6 недель, и Воронцов просил указать, куда следовало направить возвращающиеся из Турции войска. При этом приготовления 1-й бригады не отменялись, поскольку египтяне еще не ушли за Таврус, и все могло в любой момент измениться²⁰. 20 мая царь, ознакомившись с вновь полученными данными, одобрил распоряжение о приостановлении подготовки 1-й бригады к отплытию в Константинополь²¹. 24 мая Чернышев писал Сакену: ознакомившись с донесением Орлова о подписании мирного договора между Махмудом II и Мухаммедом-Али, «признавая ненужным дальнейшее усиление десантного отряда нашего в Константинополе», Николай I распорядился свернуть все приготовления 1-й бригады к десанту; по возвращении 2-ю и 3-ю бригады царь полагал 26-ю пехотную дивизию расположить в Крыму²².

24 мая Воронцов рапортовал императору: повеление об отправлении 1-й бригады 26-й пехотной дивизии было получено, когда депеши Орлова и Бутенева от 22, 24 и 30 апреля были по пути в Петербург, поэтому рассчитывать приходилось так, чтобы оба варианта ответа (отправить или не отправить бригаду) можно было реализовать. Высочайшее повеление от 19 мая было получено 23 мая: 1-я бригада еще не была отправлена, войска размещались в окрестностях Одессы²³. В другом рапорте на имя царя от того же числа Воронцов докладывал, что из Константинополя прибыли военный транспорт Редут-Кале и корвет Сизополь с важными донесениями. После окуривания и очистки в карантинной зоне документы доставили Воронцову; в них сообщалось о прекращении распри между Портой и пашой, о чем Орлов получил от Порты официальное известие, в связи с чем просил приостановить подготовку к отправке в проливы третьего десантного отряда, что Воронцов и сделал²⁴.

29 мая 1833 г., согласно рапорту Казарского Чернышеву, все работы по подготовке 1-й бригады 26-й пехотной дивизии к отправке в Турцию были полностью остановлены²⁵.

Невозможность положиться на турецкие войска, сохранявшие формальную верность трону, но в надежности которых сомневался (или не сомневался в их ненадежности) сам султан²⁶, диктовала России необходимость вплоть до окончательного разрешения кризиса наращивать военное присутствие в окрестностях турецкой столицы для предотвращения волнений в городе и склонения Мухаммеда-Али к миру (поскольку возможность столкновения

с русскими войсками ставила под вопрос успешность дальнейших военных действий Ибрагим-паши, повышая шансы на сохранение в Константинополе правящей династии). Кроме того, в пользу увеличения русских военных сил в Босфоре говорило присутствие вблизи Дарданелл англо-французского флота²⁷, чьи намерения были не до конца ясны как России, так и Турции.

После достижения договоренности между Мухаммедом-Али и Махмудом II в конце весны 1833 г. потребность в усилении десантного отряда России на Босфоре отпала, приготовления были свернуты, а десантные войска и флот вернулись на Родину.

¹ *Лазарев М. П.* Документы / Под ред. А. А. Самарова. М., 1955. Т.2. С. 50–51.

² РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2980. Л. 46.

³ Там же. Д. 2725. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 81, 83. См. так же РГВИА. Ф. 14414. Оп. 1. Д. 336. Л. 11.

⁵ РГВИА. Ф. 14303. Оп. 2/293. Связка 9. Д. 457. Л. 233.

⁶ *Гребенищикова Г. А.* Проблема босфорских экспедиций второй половины XVIII — первой половины XIX в. // Новый часовой. 2006. № 17–18.

⁷ *Дулина Н. А.* Османская империя в международных отношениях (30–40-е годы XIX в.). М., 1980. *Тарле Е. В.* Крымская война. 2-е изд., дополн. и испр. М.; Л., 1950. Т.1; Россия и черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999; и др.

⁸ Вероятно, в документе имеется в виду Яков Осипович Отрощенко

⁹ РГВИА. Ф. 479. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–1 об.

¹⁰ Там же. Л. 2–8 об.

¹¹ Там же. Л. 12.

¹² Там же. Л. 25–26.

¹³ Там же. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 31.

¹⁵ Там же. Л. 42.

¹⁶ Там же. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 44.

¹⁸ По всей видимости речь идет об Александре Ивановиче Казарском.

¹⁹ Там же. Л. 72.

²⁰ Там же. Л. 56–56 об.

²¹ Там же. Л. 61

²² Там же. Л. 63–63 об.

²³ Там же. Л. 73–73 об.

²⁴ Там же. Л. 75–75 об.

²⁵ Там же. Л. 80

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 243 Оп. 1 Д. 2980. Л. 69 об.

²⁷ Россия и черноморские проливы... С. 116.

О. Н. Кузнецова

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

На рубеже XIX–XX вв. в правящих кругах России существовал широкий диапазон мнений — от европоцентристов до сторонников восточной направленности внешней политики. Назначенный в 1898 г. военным министром А. Н. Куропаткин относился